

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ МАТРИЦА САМАРКАНДА КАК ТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВВ

Липатова Е.В.,

доцент кафедры русского и общего языкознания

Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

lipatova-yevgeniya@mail.ru

ORCID:0000-0003-1224-6019

Аннотация. Данная статья посвящена составлению и анализу лингвокогнитивной матрицы с ключевым концептом «Самарканд». Самарканд как текст рассматривается в структуре русскоязычных художественных произведений прошлого и настоящего веков. Вербализация Самарканда как текста представлена в виде культурно-исторических слоев, составляющих матрицу. В ходе исследования были выявлены основополагающие когнитивные посылы, отраженные в художественных текстах, репрезентирующие Самарканд не только как часть культуры и наследия, но и как универсальный, самобытный символ, идентифицируемый как объект необычности и ностальгии. Результаты исследования показывают, что Самарканд как текст выступает в роли универсального культурного кода при определении исторической памяти народа и топологического опыта.

Ключевые слова: культурный код, лингвокогнитивная матрица, топоним-концепт, образ, категориальный концепт, периферийная зона.

Abstract. This article is dedicated to the construction and analysis of a linguo-cognitive matrix with the core concept of "Samarkand". Samarkand as a text is examined within the structure of Russian-language literary works from the past and present centuries. The verbalization of Samarkand as a text is presented in the form of cultural and historical layers that constitute the matrix. In the course of the study, the foundational cognitive messages reflected in literary texts were identified, representing Samarkand not only as a part of culture and heritage, but also as a universal, distinctive symbol identified as an object of singularity and nostalgia. The results of the research demonstrate that Samarkand as a text acts as a universal cultural code in defining the historical memory of a people and topological experience.

Keywords: cultural code, linguo-cognitive matrix, toponym-concept, image, categorical concept, peripheral zone.

Введение. Русскоязычная литература является необычным пространством для определения и описания среднеазиатского города Самарканда. Как известно, этот город – город-легенда, город-культура, город-центр, - заключенный не только в гористые объятия, но и в мифологическое пространство. Безусловно, Самарканд как текст репрезентирован в различных планах: в топонимическом, культурном аспектах. Топоним Самарканд, тождественный с рассматриваемым концептом, входит в группу топонимических единиц, имеющих «имеют важнейшее значение для памяти и идентичности народа и комплексно исследуются многими социальными науками, такими как история, антропология, география, лингвистика. Существует тесная связь между топонимикой и культурой этноса» [4.763]. В связи с этим объект исследования подвергается детальному анализу в семантико-ассоциативном аспекте, так как топоним образует пространство из символических образов, понятийных структур, - они создают языковую картину мира.

Репрезентация, вербализация структурно-семантического целого (в нашем случае – Самарканда) основана прежде всего в составлении лингвокультурной матрицы категориального концепта в художественном пространстве.

Literature Review. Данная статья основана на исследовании, обнаруживающем лингвокогнитивный подход. Самарканд как текст представлен категориальным концептом, вербализованным в русскоязычных произведениях художественной литературы XX-XXI вв. Материалом исследования послужили языковые элементы, выбранные в произведениях Евгения Замятина (роман «Бич Божий» [3]), Андрея Волося (роман «Возвращение в Панджруд» [1]).

Топоним Самарканд представлен как текст культуры.

Методология исследования. Анализ показывает, что концепт «Самарканд» в русскоязычной художественной литературе XX–XXI вв. представлен как многослойная структура. В его составе выделяются историко-архитектурный, урбанистический, эмоциональный и мифологический слои.

Эти слои отражают образ города через архитектуру, повседневную жизнь, чувства героев и сакрально-легендарное восприятие. В результате «Самарканд» выступает не только как топоним, но и как культурный символ и носитель исторической памяти.

Анализ и результаты. Для моделирования матрицы с категориальным концептом «Самарканд» предпочтительнее будет выявить характерные пласты, составляющие поле категориального концепта. Определяя лингвоконцепт как особенную единицу ментальности, мы прослеживаем национальный, этнический характер исследуемой единицы.

Источники материала исследования позволяют разграничить семантико-ассоциативное поле Самарканда на следующие пласты: а) историко-архитектурный, б) урбанистический, в) эмоциональный и г) мифологический. Каждый слой уникален в своем понимании авторами художественной литературы и содержит образы и символы, составляющие культурный код этноса.

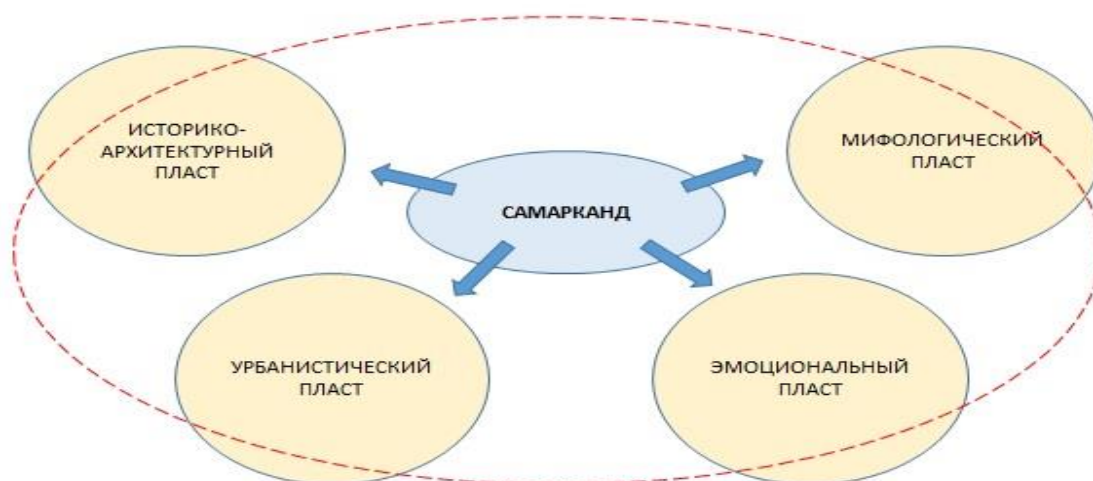

Рис.1. Лингвокогнитивная матрица семантико-ассоциативного поля концепта «Самарканд»

Историко-архитектурный слой в понимании концепта «Самарканд» определен как место, репрезентируемое посредством номинации архитектурного наследия. Вербализация Самарканда происходит следующим образом: описание окружающей красоты Самарканда: «...поднявшись из того, что еще недавно казалось простой глиной, она открыла небу все свои купола, фасады высоких зданий, минареты, мечети, глыбу Арка...» [1]; «...город полон куполов...» [3]; описание архитектурных сооружений для защиты города: «окруженный пятнадцатиметровой стеной с одними воротами, окруженную дворцами, зубчатую стену вокруг, расплавленное золото блистающего озера и зеленое кружево окрестных садов и рощ» [1]; конкретное упоминание голубого цвета – признака купола минарета и цвета, символизирующего небо, свободу, религию: «...до самого горизонта стеклистом просторе, накрывшем неровную землю лазурным колпаком...» [1]; «над синими куполами...» [3]; описание исторических памятников: «...и чем ближе к Регистану, тем оживленней становилась жизнь в торговых рядах» [1]; «Регистан уже шумел в полную силу» [1]; .

Урбанистический слой поля концепта «Самарканд» проявляется преимущественно в художественной прозе второй половины XX века. Он самый широкий в плане выражения и представлен такими компонентами, как запахи и звуки. Сравните. Моделирование пути: «...дорога домой, в Бухару лежала через этот чертов Панджруд...» [1]; «к утру пролегла через базарную площадь дорога - прямая, поглядеть любо» [3]; представление культурного пространства (звуки базара, запах свежее испеченных лепешек и др.): «Базар по-прежнему шумел» [1]; «...в четверг, в день самого богатого базара...» [1]; «Слышен гул базара...пахнет конским потом...» [1]; «...даст кусок лепешки с медом...» [1]; «...получил по роскошной лепешке величиной с пятак» [3]; «...дыхание, смешанное с нечистым

запахом города» [3]; «...овцы подняли золотистую пыль на дороге...» [3]; «...в летний вечер пыль от теплой росы...» [3].

Эмоциональный пласт представлен не через образы, а через ощущения: потерю времени, обретение смысла, чувство восторга, а иногда и отчуждения. Здесь мы отталкиваемся от признания факта языка и факта мышления народа: «Являясь средством человеческой коммуникации и потому социальным и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этических и культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для данного языкового сообщества. Все это находит свое отражение в лексике языка, о чем говорится много и часто» [2].

Например, о вневременности или потере времени в связи с нахождением в городе: «*Пойдешь на несколько дней или месяцев, оглянешься – сорока лет как не бывало» [1]; ностальгия по прошлому городу и ощущениям: «...прошлое уже грустно смотрит в спину, печально вздыхает...» [1]; «Секунды, минуты, мили - синее быстро твердеет, наливается темнотой...» [3]; о времени, не щадящем даже культурное наследие: «Тусклые золотые купола висели в воздухе...» [3]; «...чтобы не посыпались осколки стен, куполов...» [3].*

Мифологический пласт концепта «Самарканд» репрезентирован в произведении Е.Замятина «Дар Божий». Сюда мы включили языковые элементы, описывающие понимание Самарканда как вневременное пространство, место «голубых куполов», где легенда смешивается с историей: «*тени от облаков, внизу - голубые купола...» [3]; «...уж поздно, отошло их время...» [3]; «...в то же время вот тут, рядом: как на карте – кружки городов...» [3]; также отношение к общедоступному через божественное проникновение: «...лепешку с молитвой поели...» [1].*

Заключение. Результаты исследования позволяют доказать истину: «имя собственное означает, что передаваемая им мысль отражает единство общего и отдельного и отражает обе стороны действительности одновременно» [5.78]. Самарканд как текст представлен в виде структурно организованного целого, включающего и культурные коды, и исторические сведения, и архитектурные наименования. В то же время Самарканд как текст сам включен в лингвокультурную матрицу ввиду своей этноспецифичности.

Удалось проследить, как Самарканд теряет свои топонимические рамки и становится образным составляющим, проявляющимся через конкретные памятные строения и эмоциональный пласт – Самарканд уже не место, а смысл, наполняющий это место, возникающий при упоминании связанных с городом событий и названий.

Таким образом, лингвокогнитивная матрица Самарканда как текста является подвижной структурой. Ядро матрицы – концепт «Самарканд» - отражает культурный код среднеазиатского народа, а периферийные его зоны –

транслирование памяти народа и ее сохранение, а также авторскую интерпретацию в художественном пространстве.

Использованная литература:

1. Волос А.Г. Возвращение в Панджруд. М.: Астрель, 2013. 640 с.
2. Дербишева З.К. Национальный менталитет и его отражение в языке. – Режим доступа: <http://altaica.ru/Articles/mentalitet.php>
3. Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2. Русь / Сост., подгот. текста и коммент. Ст. С.Никрненко и А.Н.Тюрина. М.: Русская книга, 2003. 592 с.
4. Мартыненко И.А. Испаноязычные географические имена сквозь призму критической и политической топонимики // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 5. С. 763-772. <https://doi.org/10.31857/S258755662105006X>, <https://elibrary.ru/gfkcgn>
5. Щербак А.С. Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4 (33). С. 78-83. <https://elibrary.ru/pculxn>

